

Секция «Юриспруденция»

Прокурор в договорных процедурах в уголовном судопроизводстве

Украины: реалии и перспективы

Лапкин Андрей Васильевич

Кандидат наук

Национальный университет "юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого; Институт подготовки кадров для органов прокуратуры Украины, Харьков, Украина

E-mail: an.larkin@gmail.com

В соответствии с проектом нового УПК Украины, в качестве особой процедуры предусмотрено ранее неизвестное отечественному уголовному судопроизводству производство на основании соглашений. В этом нашли отображение идеи, в течении ряда последних лет дискутировавшиеся в украинской правовой науке, относительно необходимости законодательной регламентации процедур медиации в уголовном процессе.

В объяснительной записке к проекту УПК указано, что проектом предусмотрена возможность соглашения между прокурором и обвиняемым, что позволит сократить время уголовного производства, поскольку сразу после достижения соглашения производство неотложно направляется в суд для его утверждения [4]. Таким образом, указанные положения рассматриваются законодателем как такие, которые призваны обеспечить эффективное и оперативное рассмотрение уголовных дел.

Проект УПК предусмотрел два вида соглашений в уголовном судопроизводстве: 1) соглашение про примирение между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым; 2) соглашение между прокурором и подозреваемым, обвиняемым про признание виновности [3]. Собственно, процедурой медиации из указанных соглашений является только примирение между потерпевшим и обвиняемым. Второе из них отобразило внедрение в правовое поле Украины института так называемой «сделки о признании вины», который, по мнению Л.В. Головки, никак не может быть признан альтернативой уголовному преследованию [1, с. 397].

Рассматривая подход законодателя к регламентации указанных положений, следует отметить, что сама процедура медиации, то есть процесс поиска соглашения между потерпевшим и обвиняемым, остался за рамками уголовно-процессуальных правоотношений. Часть 1 ст. 469 проекта УПК предусматривает, что соглашение о примирении может быть достигнуто по инициативе потерпевшего или подозреваемого, обвиняемого. Договоренности относительно соглашения о примирении могут осуществляться самостоятельно потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым, защитником и представителем или с помощью иного лица, согласованного сторонами (за исключением следователя, прокурора или судьи).

Таким образом, прокурор фактически исключен из процедуры медиации на этапе до достижения соответствующего соглашения. Указанный подход не может быть признан состоятельным, так как именно у прокурора как на досудебных, так и судебных стадиях процесса есть все необходимые полномочия, организационные и процессуальные возможности, чтобы содействовать проведению примирительных процедур, на что нами обращалось внимание в предыдущих публикациях [2].

В то же время, проект предусматривает обязанность прокурора (наряду со следователем) проинформировать подозреваемого и потерпевшего об их праве на примирение, разъяснить механизм его реализации и не осуществлять препятствий в достижении соглашения о примирении (ч. 7 ст. 469). Думается, что этот перечень необходимо дополнить обязанностью прокурора и следователя способствовать достижению примирения всеми средствами, не запрещенными законом, поскольку это отвечает как частным интересам сторон в деле, так и общественным и государственным интересам, которые заключаются в скорейшей и максимально полной нейтрализации негативных последствий преступления.

В результате заключения потерпевшим и обвиняемым соглашения о примирении прокурор обязан неотлагательно направить дело в суд с обвинительным актом. Исключения из этого правила, когда прокурор имеет право отложить направление в суд обвинительного акта с подписанным сторонами соглашением, допускается только в случаях, если необходимо получить заключение эксперта или завершить проведение иных следственных действий, которые необходимы для сбора и фиксации доказательств, которые могут быть утеряны. Таким образом, соглашение является безусловным основанием для окончания досудебного расследования, однако не может быть использовано как средство для дезавуирования его результатов, когда, к примеру, обвиняемый идет на фиктивное соглашение с целью затянуть расследование и скрыть доказательства во время судебного его рассмотрения.

Вместе с тем, на наш взгляд, прокурор должен наделяться правом предварительной оценки законности и обоснованности соглашения о примирении между сторонами. Именно прокурор, осуществляющий надзор за следствием, имеет наиболее полную его картину, и может своевременно выявить возможные нарушения закона при заключении соглашения о примирении.

Одним из наиболее ощутимых пробелов в перспективной законодательной регламентации института примирения является то, что проект УПК не предусматривает обязательного участия прокурора в рассмотрении результатов этого соглашения в суде. Часть 2 ст. 474 проекта УПК гласит, что рассмотрение относительно соглашения проводится судом во время подготовительного судебного заседания при обязательном участии сторон соглашения с уведомлением других участников судебного производства, отсутствие которых не является препятствием для рассмотрения. Вследствие этого остается невыясненным, кто же должен способствовать суду в установлении добровольности намерения сторон соглашения, соблюдения формальных требований к его заключению и т.д. Очевидно, что стороны, каждая из которых является заинтересованной в деле, не могут быть надежными помощниками суда в этом вопросе. Указанная роль логично должна быть предоставлена прокурору, который, выступая с позиций непредубежденного гаранта соблюдения законности и прав участников процесса, может наиболее полно способствовать суду в проверке законности и обоснованности соглашения о примирении.

Следующим этапом участия прокурора в процедуре примирения является надзор за реализацией результатов соответствующего соглашения. Проект УПК не регламентирует данные вопросы, хотя и предоставляет прокурору возможность обжаловать приговор суда, вынесенный на основании соглашения, в случае его неисполнения.

Таким образом, как в теоретическом, так и практическом плане является оправданным расширение участия прокурора в проведении и реализации договорных процедур

в уголовном судопроизводстве Украины.

Литература

1. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
2. Лапкин А.В. Участие прокурора в процедуре медиации в уголовном судопроизводстве Украины [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2011.
3. Кримінальний процесуальний кодекс України: Проект 9700 від 13.01.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua>.
4. Пояснювальна записка до проекту Кримінального процесуального кодексу України 9700 від 13.01.2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://w1.c1.rada.gov.ua>.